

Π РОСТРАНСТВО
ЕРЕВОДА

ЮДЖИН ЛИ-ГАМИЛЬТОН
ВООБРАЖЕННЫЕ
СОНЕТЫ

Перевод
ЮРИЯ ЛУКАЧА

Юджин Ли-Гамильтон
Юрий Лукач
Воображенные
сонеты (сборник)
Серия «Пространство перевода»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964749

*Воображенные сонеты. / Пер. с англ. Юрия Лукача.: Водолей; Москва;
2012*

ISBN 978-5-91763-136-3

Аннотация

Английский поэт Юджин Ли-Гамильтон (1845–1907) – одна из самых интересных фигур в поздневикторианской поэзии, признанный мастер сонета, человек трагической судьбы. В течение двадцати лет он был практически полностью парализован, и за эти годы – прикованный к колесной кровати – создал свои поэтические книги.

Творчество Ли-Гамильтона нашему читателю до сих пор не было известно. Настоящее издание содержит выполненный Юрием Лукачом полный перевод лучших книг поэта: «Воображенные сонеты» (1888) и «Сонеты бескрылых часов» (1894), а также избранные стихотворения из других

сборников. Переводы сопровождаются подробным научным комментарием, какого до сих пор нет ни в одном англоязычном издании Ли-Гамильтона.

Содержание

Джентльмен на колесной кровати	5
Воображенные сонеты (1888)	20
1. Вступительный сонет	21
2. Генрих I – морю (1120 г.)	22
3. Рожер Сицилийский – Азалаис (1140 г.)	24
4. Манфред из Беневенто лекарю-сарацину (1155 г.)	26
5. Королева Алиенора – Розамунде Клиффорд (1160 г.)	28
6. Блондель – Ричарду Львиное Сердце (1194 г.)	31
7. Тангейзер – Венере (1207 г.)	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юджин Ли-Гамильтон

Воображенные сонеты

Джентльмен на колесной кровати

*В восьмой песне «Одиссеи» мы читаем, что боги
создают злоключения, дабы будущим поколениям
было о чем петь.*

Хорхе Луис Борхес

Юджин Ли-Гамильтон (1845–1907) – английский поэт, имя которого нашему читателю неизвестно. Впрочем, не слишком известно оно и англоязычному читателю, несмотря на то, что стихи Ли-Гамильтона исправно включаются во все пухлые антологии викторианской поэзии. Поэтому будет уместным предпослать переводу сонетов Ли-Гамильтона краткий очерк его жизни и творчества.

Ю. Ли-Гамильтон родился в Лондоне, в январе 1845 г., и был семилетним ребенком, когда умер его отец. Матильда Адамс, мать Юджина, обладала немалым состоянием, острым умом и яркой индивидуальностью; современники отмечали ее безукоризненно литературный язык и тонкий художественный вкус; по воспоминаниям дочери, «она была очень цинична, разочарована в жизни и эмансипирована». Неудивительно, что Матильда предпочла чопорной Брита-

нии жизнь на континенте. В итоге детство Юджина большей частью прошло во Франции и Германии, а вместо обычной школьной рутины он черпал знания у частных учителей, у матери и из окружающего мира. В девятнадцать лет он поступил в Ориэл-колледж Оксфордского университета (1864 г.) и вскоре получил стипендию Тейлора по современным языкам и литературе, что говорит в пользу его домашнего образования. Судя по стихам (а о многом в жизни Ли-Гамильтона мы узнаём только из его стихов), годы в Оксфорде были самым счастливым периодом на его веку: умный и амбициозный юноша наслаждался всей полнотой жизни, молодости и здоровья. Любовь его к оксфордскому периоду подтверждается и тем, что позже Ли-Гамильтон учредит в родном колледже ежегодную премию за лучший петраркианский сонет на английском языке, которая по сей день присуждается студентам Оксфорда и Кембриджа.

В 1869 г. Юджин поступает на дипломатическую службу. После полугода работы в Министерстве иностранных дел его направляют в британское посольство в Париже; причиной было его хорошее знание французского языка и французских реалий. В это время вспыхивает франкопрусская война, посольство перемещается в Тур, Бордо, затем в Версаль, и на протяжении почти трех лет Ли-Гамильтон переезжает с места на место вместе с ним. Напряженный труд на дипломатической ниве в сочетании с интенсивным самообразованием и лишения, перенесенные во время осады Парижа прус-

саками, подрывают здоровье Юджина, – впервые проявляются признаки заболевания, которым будет омрачена большая часть его последующей жизни.

В 1871 г. Ли-Гамильтона переводят в Женеву, где он участвует в работе третейского суда по делу «Алабамы» в качестве секретаря, а в 1873 г. – в британскую дипломатическую миссию в Лиссабоне. Сначала теплый климат и общая смена обстановки вызывают улучшение здоровья Ли-Гамильтона, но ненадолго: в 1874 г. он вынужден окончательно подать в отставку. Точного диагноза тогдашние медики поставить не смогли; ясно было только, что это болезнь спинного мозга, носящая психосоматический характер. Современные исследователи подозревают в ней синдром хронической усталости. Не без доли цинизма можно предположить, что это был ложный синдром, крайняя форма эскапизма, порожденная желанием подсознания, чтобы его оставили в покое. Характерно, что непосредственным поводом для заболевания и отставки послужила угроза направления на службу в Буэнос-Айрес. Вскоре мы увидим еще одно весомое подтверждение нашей гипотезы.

Мать Ли-Гамильтона к тому времени успела вторично выйти замуж и родить в 1856 г. дочь, Вайолет Пэйджет, известную ныне как писательница Вернон Ли – псевдоним, рожденный ее пиететом к старшему брату. Мужем Матильды стал Генри Фергюсон Пэйджет, бывший ранее домашним учителем Юджина. К матери и Вайолет, жившим во Флорен-

ции, и отправляется Ли-Гамильтон, получив отставку. Там он проведет следующие двадцать лет своей жизни, прикованный к постели. Жизнь его будут разнообразить только прогулки по Флоренции на колесной кровати и несколько кратких летних выездов за пределы города – в Сиену и Банны-ди-Лукка.

Позже известная романистка Эдит Вартон вспоминала о Ли-Гамильтоне того периода так: «он был одним из самых замечательных собеседников и рассказчиков, которых я когда-либо знала, и великим любителем литературы, особенно поэзии», прибавив: «в то время он был настолько слаб, что только изредка мог принять гостя и на очень короткое время». Ли-Гамильтон не мог ни читать, ни писать; ему читала сестра, но он мог выслушать лишь несколько строк, потом усталость брала свое. И тем не менее (по свидетельству все той же Эдит Вартон) «его интерес к литературе оставался настолько живым, что помимо классиков он знакомился и с новыми поэтами, даже с теми, кто только-только начинал упоминаться в обозрениях»¹.

В таких условиях Ли-Гамильтону предстояло прожить с тридцати до пятидесяти лет – парализованный человек, страдающий от постоянных болей, практически лишенный связи с окружающим миром. Беседы и письма должны были укладываться в несколько слов; даже любимую им поэ-

¹ Wharton E. A Backward Glance: An Autobiography. – N. Y.: Simon and Schuster, 1998. P. 130–132.

зию, как мы уже сказали, он мог слушать только небольшими порциями. Однако именно за эти двадцать лет Ли-Гамильтон создает все свои основные поэтические произведения. Диктовать стихи ему тоже было непросто: в течение многих лет он мог произнести подряд только одну-две строки.

Мать Юджина все больше стареет и все чаще болеет; Вернон Ли к тому времени большую часть жизни проводит в Англии и уже не имеет возможности ухаживать за братом, как прежде. И тут случилось чудо: болезнь Ли-Гамильтона в 1894 г. пошла на убыль. Невольно закрадывается мысль, что подсознание отпустило тело на свободу, когда возникла реальная угроза, что инвалид останется без присмотра. (Правда, Вернон Ли объясняла это иначе: она нашла иностранного специалиста по спинномозговым заболеваниям и следила за тем, чтобы больной следовал его рекомендациям².)

Юджину потребовались месяцы, чтобы снова научиться ходить, но вскоре он становится совершенно здоровым человеком. В 1896 г. Матильда Пэйджет умирает; тут сказывается семейная страсть к перемене мест, и Юджин отправляется в путешествие. В 1897 г. он посещает Англию, затем Канаду и США, и возвращается оттуда «новым человеком». В Риме он знакомится с шотландской писательницей Энни Холдсворт и в 1898 г. женится на ней. В 1903 г. у них рождается дочь Персис, которой суждено было прожить только

² *Villari L. A Master of the Sonnet (Eugene Lee-Hamilton) // The Albany Review. Vol. 3. – L.: John Lane, 1908. P. 186.*

год – Персис умерла от менингита. Горе безутешного отца вызвало слабость и депрессию, которые быстро привели к параличу. 7 сентября 1907 г. Ли-Гамильтон скончался и был похоронен во Флоренции рядом со своей матерью и дочерью.

Каково же литературное наследие Юджина Ли-Гамильтона? Как мы уже сказали, основные его поэтические творения были написаны в период двадцатилетней болезни. В 1878 г. выходит книга «Стихотворения и переводы» – первые опыты поэта, пробующего себя сразу в нескольких направлениях. Тут и стихотворения, написанные белым стихом, и рифмованные стихи в традиционных формах, и переводы – из Гёте, Лоренцо Медичи и современных автору итальянцев-патриотов: Леопарди, Кардуччи, Алеарди. Однако сборник в целом еще несет явные следы ученичества.

Совершенно иначе воспринимаются следующие книги Ли-Гамильтона: «Боги, святые и люди» (1880), «Новая Медуза» (1882) и «Аполлон и Марсий» (1884). Теперь перед нами предстает зрелый мастер со своим кругом тем, с установившимся эстетическими принципами и полностью сложившейся поэтической техникой. Большая часть представленных здесь стихотворений представляет собой длинные баллады с готическими сюжетами; мы найдем и врача-изувера, который режет живое человеческое тело для познания тайн анатомии, и фанатика, приносящего в жертву собственного сына, и сестру милосердия-вампиришу, и загадочную красавицу, волосы которой ночью превращаются в змей. Все это

написано с изяществом и блеском, но разделяет общую беду викторианской поэзии – чрезмерную склонность к велеречивому многословию.

Вторую группу стихотворений составляют драматические монологи, герои которых также близки к викторианской готике, а сам жанр несет отчетливую печать творчества Р. Браунинга (прежде всего, таких его монологов, как «Моя покойная герцогиня», «Фра Липпо Липпи» и «Андреа дель Сартто»). Однако Ли-Гамильтон далек от простого подражания. Форма его монологов изысканна, а в содержании отчетливо проявляется индивидуальность поэта, развивающего находки Браунинга в направлении, свойственном только ему. Яркое свидетельство тому – «Мандолина», приведенная в приложении.

Первое, что бросается в глаза, – это идентификация себя с аномальными персонажами, беззащитными перед необычными обстоятельствами или соблазнами. Идет ли повествование от первого лица или от третьего, признания героя всегда обретают силу исповеди. Автор с удивительной полнотой адсорбирует психическую природу своих героев, и эта эмпатия будет свойственна всей последующей поэзии Ли-Гамильтона.

Второе, что необходимо отметить – это эстетическая позиция, четко сформулированная в «Аполлоне и Марсии». Ли-Гамильтон не скрывает своей приверженности к буйным фригийским ладам Марсия, предпочитая их стройной, но за-

жато́й канонами дорийской музыке Аполлона.

При этом ему совершенно чуждо ницшеанское противопоставление дионисийского начала аполлоническому. Речь идет только об эстетике, а не об отношении к миру, и на этом стоит остановиться подробнее. Судьба Ли-Гамильтона напоминает судьбу Гейне и Леопарди; нет сомнений, что при жизни сравнение с ними должно было набить ему оскомину. Между тем мировосприятие Ли-Гамильтона далеко от их мировосприятия, что прекрасно видно из его сонета, посвященного Леопарди (см. сонет 201).

Вильям Шарп, шотландский писатель, многолетний друг и корреспондент Ли-Гамильтона, писал: «Какое спокойствие в страдании, какое достоинство в боли, какой контроль над горечью! <...> По меньшей мере, в одном отношении Юджин Ли-Гамильтон и покойный Филип Бёрк Марстон должны быть упомянуты вместе: ибо два эти поэта, испытывавшие страдания и утраты на протяжении всей жизни, всегда оставались, используя старомодный оборот, джентльменами в своем горе»³.

Действительно, в Ли-Гамильтоне нет ни едкой желчности Гейне, ни всепоглощающего отчаяния Леопарди, ни мрачной воинственности Кардуччи, ни бунтарства и нравственного релятивизма «проклятых поэтов». Его отличает стоицизм, который только и приличествует джентльмену-вик-

³ Dramatic Sonnets, Poems and Ballads: Selections from the Poems of Eugene Lee-Hamilton / ed. W. Sharp. – L.: The Walter Scott Publishing Co., 1903. P. XXII-XXIII.

торианцу в подобных жизненных обстоятельствах. Среди постромантиков его ближайшие родственники – английские прерафаэлиты и французские парнасцы. При этом близость к прерафаэлитам просматривается яснее; поэзия Ли-Гамильтона лишена античной пластичности парнасцев, но полна живописной декоративности, свойственной прерафаэлитам. Забегая вперед, отметим, что Ли-Гамильтон, как и Д. Г. Россетти, склонен воздвигать «монументы моменту»: позже мы найдем у него немало сонетов-экфрасисов, что сразу напоминает о «Сонетах к картинам» Россетти. Вместе с тем искусство Ли-Гамильтона направлено на изображение драматических состояний человеческой души – цель, совпадающая с целью прерафаэлитов, во всяком случае, в начале пути их братства. И тем не менее, эстетическая платформа Ли-Гамильтона иная; он не приемлет идеализации средневековья в ущерб новому времени. Вероятно, в этом его основное несогласие с Россетти, о котором мы также узнаем из его сонетов и которое роднит его уже с парнасцами.

Содержание трех названных книг не исчерпывается балладами и монологами. Есть там и замечательные пейзажные зарисовки («На тосканской дороге»), и мастерские бытовые сцены («Празднество в Сиене»), и многое другое. Стихотворения, приведенные в приложении, дадут читателю представление о многогранности творчества Ли-Гамильтона.

Представлены там и немногочисленные еще сонеты. Сделаем небольшое отступление, прежде чем двигаться дальше.

Общеизвестно, что сонет в Англии прижился в двух основных формах: «петраркианский», или итальянский (два катрена с рифмой *abba abba* и два терцета: *cde cde* или *cdc dcd*) и «шекспировский», или английский (*abab cdcd efef gg*). Принципиальное различие между этими формами в том, что итальянский сонет стремится избежать замыкающего двустошия; английский же, напротив, к нему тяготеет. В конце XVIII в., после долгого перерыва, в Англии возрождается интерес к сонетной форме, и в XIX в. сонеты пишутся сотнями. При этом викторианская поэзия, с ее стремлением к совершенству во всем, предпочитает классический итальянский сонет⁴. В этом отношении Ли-Гамильтон – сын своего времени, которому было суждено отточить данную форму до совершенства.

В 1888 г. выходит его книга «Воображенные сонеты», представляющая собой цикл из ста драматических монологов исторических или литературных персон, облеченных в форму итальянского сонета. Сама по себе идея не нова. Так, в первой половине XIX в. увидели свет шесть томов «Воображенных бесед» В. С. Лэндора, содержавшие 150 диалогов между историческими деятелями всех времен и народов; в 1887 г. были изданы «Воображенные портреты» В. Г. Пейтера, оксфордского тьютора Дж. М. Хопкинса, ранее публиковавшиеся на страницах журналов. Но попытка – и успеш-

⁴ См., например: *Tomlinson Ch. The Sonnet: Its Origin, Structure, and Place in Poetry.* – L.: John Murray, 1874.

ная попытка! – уложить полноценный драматический монолог в 14 строк сонета была предпринята едва ли не впервые. Напрашивается аналогия со знаменитыми «Трофеями» Ж. М. Эредиа, которые были изданы несколько позже, в 1893 г. Но с нашей (возможно, пристрастной) точки зрения, «Воображенные сонеты» имеют преимущество перед «Трофеями» и по ширине исторического охвата, и по внутреннему драматизму, не уступая им в поэтическом мастерстве.

В 1891 г. Ли-Гамильтон издает пятиактную трагедию «Источник вечной юности», написанную белым стихом, а в 1894 г. выходит второй его сонетный цикл «Сонеты бескрылых часов». В нем вновь чуть более ста сонетов, разбитых на пять разделов; первый из них посвящен судьбе самого поэта. Английская критика, которая встретила «Воображенные сонеты» приветливо, но без особого восхищения, приняла этот цикл намного восторженнее. По всей вероятности, тут сыграли роль появление автора в качестве лирического героя и сочувствие к его страданиям. Как бы то ни было, по сей день именно «Сонеты бескрылых часов» в англоязычном мире считаются вершиной творчества Ли-Гамильтона. Каково будет мнение нашего читателя, покажет время.

Затем, как нам уже известно, последовало выздоровление поэта. Возвращение в мир, путешествия, женитьба – все это на время отвлекло Ли-Гамильтона от собственной поэзии, но позволило ему завершить перевод «Ада» Данте, выполненный терцинами и опубликованный в 1891 г. Вскоре по-

сле его свадьбы вышел в свет сборник стихов «Лесные заметки», написанный им совместно с супругой (1899). Большая часть вошедших туда стихотворений полны такого света и оптимизма, словно написаны другим человеком. В последующие годы Ли-Гамильтон переключается на прозу, он издает два романа: «Лорд темно-красной звезды» (1903) и «Роман об источнике» (1905). Только с трагической смертью любимой дочери в нем вновь просыпается поэт, – он пишет о ней сборник трогательных и мучительных стихотворений «Мимма Белла», изданный посмертно в 1908 г.

Таков был жизненный и творческий путь Юджина Ли-Гамильтона, до недавнего времени устойчиво числившегося в обойме «младших викторианцев». Однако в последние годы наметился явный пересмотр его места и роли в английской поэзии. В 2002 г. был издан сборник его избранных стихов с показательным подзаголовком «Заново открытый викторианский мастер»⁵. Такой знаток викторианской поэзии, как Филип Хобсбаум, пишет, что «Сонеты бескрылых часов» сравнимы только с сонетами Джерарда Мэнли Хопкинса⁶, и отмечает мастерство драматических монологов Ли-Гамильтона⁷; Джордж Макбет отводит Ли-Гамильтону место

⁵ Selected Poems of Eugene Lee-Hamilton (1845–1907): A Victorian Craftsman Rediscovered / ed. M. P. Jackson. – N. Y.: The Edwin Mellen Press, 2002.

⁶ Hobsbaum Ph. Metre, Rhythm and Verse Form. – L.: Routledge, 1996.

⁷ Hobsbaum Ph. The Rise of the Dramatic Monologue // The Hudson Review. Vol. 28, No. 2, 1975. P. 227–245.

среди поэтов первого ряда, между М. Арнольдом и А. Хаусменом⁸. Если это издание сонетов Ли-Гамильтона принесет ему симпатию и российского читателя, то трехлетняя работа переводчика над ними проделана не впустую.

⁸ *MacBeth G. Lee-Hamilton and the Romantic Agony // Critical Quarterly. Vol. 4, Issue 2, 1962. P. 141–150.*

Несколько технических замечаний в завершение. Научного и текстологического аппарата по Ли-Гамильтону пока нет; тексты переводились с прижизненных изданий. Нами добавлена сквозная нумерация сонетов для удобства ссылок в примечаниях. Комментирование стихотворений представляло собой немалую проблему, особенно это касается «Воображенных сонетов». Неоценимый вклад в разгадку многих сонетов внесли участники веб-форума «Век перевода», возглавляемого Евгением Витковским, за что переводчик выражает всем коллегам самую искреннюю благодарность. Несколько сонетов расшифровать нам не удалось; хочется верить, что эта публикация поспособствует дальнейшему изучению творчества поэта и прояснению немногочисленных темных мест. Все переводы (за вычетом двух стихотворений в приложении, переведенных Никитой Винокуровым и Андреем Кротковым) и комментарии выполнены автором этих строк, который несет полную ответственность за содержание книги, предлагаемой вашему вниманию.

Юрий Лукач

Воображенные сонеты (1888)

В нижеследующих воображенных монологах, которые облечены в форму сонета, автор не пытался подражать ни стилю, ни языку того времени, к которому принадлежат соответствующие исторические или легендарные личности. Стиль – это собственный стиль автора, а язык – это язык его времени. Он заимствовал у Прошлого только некоторое количество психологических и драматических ситуаций, которые предоставили ему возможность положить руки на великую клавиатуру человеческих страстей, добра и зла. И если в этом сонетном театре масок более темные и более бурные страсти играют слишком заметную роль, то в этом вина не автора, но самих темных и бурных столетий.

Эми Тёртон

1. Вступительный сонет

Над бездною, где прошлого стремнины,
В водовороте пенных пузырей,
Швыряли и героев, и царей,
Как паводок расшвыривает льдины,

Мне виделись ужасные картины:
Тела, цепляясь за обломки рей,
Кружились все быстрее и быстрее
И погружались в темные пучины.

Их крик звучал отчаянно и глухо
Сквозь рев и свист, сквозь бушевавший шквал;
Был этот вопль терзанием для слуха,

И был жесток истории оскал —
Но стоны человеческого духа
Я слушал и в сонеты облакал.

2. Генрих I – морю (1120 г.)

О море, ты наследника сгубило,
Забрав того, кто жизнью был моей —
Так все возьми! Пусть будет для людей
И для земли единая могила.

Дабы неспешно чайка круг вершила
Над тишью утонувших площадей,
Дабы обжили косяки сельдей
Былых соборов нефы и стропила.

Увидит проплывающий купец
На колокольнях медную патину,
Зеленой тиной обнятый дворец —

И тихо скажет: «Англии кончину
Принес Господь, услышав, как отец
Рыдает по единственному сыну».

Генрих I (1068–1135) – младший сын Вильгельма I Завоевателя, король Англии, правивший в 1100–1135 гг. Захватил власть в обход законного наследника Роберта Нормандского, склонив на свою сторону английских баронов тем, что даровал им первую в Англии Хартию вольностей. Его единственный законный сын Вильгельм Аделин утонул вместе с тремя-

стами англо-нормандскими аристократами во время гибели печально знаменитого «Белого корабля» 25 ноября 1120 г. в возрасте 17 лет. Легенда гласит, что Генрих после гибели наследника ни разу не улыбнулся. Результатом кораблекрушения был двадцатилетний период феодальных междоусобиц, который в Англии принято именовать «анархией».

3. Рожер Сицилийский – Азалаис (1140 г.)

Проходишь ты с молчаньем на устах,
Бесшумный шаг и грация тигрицы;
И часто я мечтаю, как в темницу
Тебя запру – и позабуду страх.

Порою вижу на хмельных пирах:
Зеленый огонь таят твои ресницы,
И мнится мне – ты в горло можешь впитаться
И жадно рвать окровавленный прах.

Есть те – рассказов слышал я немало —
Кто у звериной сущности в плену,
Они ночами бродят одичало.

Коль это так – нисколько не прилгну:
Тебе в лесу ночном блуждать пристало,
Протяжным воем чувствуя луну.

Датировка сонета, данная Ли-Гамильтоном, явно ошибочна, так как его героиня к 1140 г. была давно мертва.

Азалаис (Аделаида) Савонская (ок. 1072–1118) – третья жена Рожера I Сицилийского, мать Рожера II, была регент-

шей в годы несовершеннолетия сыновей (с 1101 по 1112 г.). Информация о ее правлении крайне скудна, однако известно, что Азалаис была умной и амбициозной женщиной, по слухам не брезговавшей отравлением неугодных ей лиц. Она с крайней жестокостью подавила мятеж нормандских баронов Сицилии и Калабрии, опираясь на греков и арабов.

Рожер II (ок. 1095–1154) – основатель и первый король Сицилийского королевства с 1130 г. После длительной борьбы с папством и баронами объединил под своей властью владения нормандцев в Сицилии и Южной Италии. Папа Иннокентий II был вынужден в 1139 г. признать его королем.

4. Манфред из Беневенто лекарю-сарацину (1155 г.)

Немало принял я, о лекарь мой,
Кровавых ванн по твоему указу.
Ты вылечил тлетворную проказу,
Но наградил меня иной чумой.

Найди рецепт и очи мне промой —
Багровым стало все, что видно глазу;
Рассвет подобен алому топазу,
А вечер полон киноварной тьмой.

И даже тень моя сбежала прочь,
Осталось петь, беглянку карауля,
И верить: лютня может мне помочь.

Мир в пелене порфиривого тюля;
Мне жаль, что не распял тебя в ту ночь,
Когда зашла кровавая пилюля.

Беневенто – провинция в итальянском регионе Кампания. С 1077 по 1860 г. входила в состав папского владения. В 1155 г. Беневенто подвергалось безуспешной осаде войск Вильгельма Злого, сына Рожера II (см. прим. к сонету 3), вы-

званной тем, что папа Адриан IV отказался признать Вильгельма королем Сицилии.

Напрашивается предположение, что автор и здесь ошибся с датой, а героем стихотворения был *Манфред* (1231–1266), побочный сын императора Фридриха II, впоследствии король Сицилии (с 1258 г.). В пользу этой гипотезы говорят следующие факты: 1) Манфред завоевал сицилийскую корону, опираясь на войска сарацин; 2) он был поэтом и покровительствовал трубадурам; 3) он погиб в битве при Беневенто, сражаясь против армии Карла I Анжуйского; отлученный папой Иннокентием IV от церкви, Манфред был похоронен без церковных обрядов. Нам, однако, не удалось найти свидетельств того, что он был болен проказой.

...*Кровавых ванн* – мнение, что проказа может быть исцелена человеческой кровью, было широко распространено в средние века. По свидетельству очевидцев, таким лечением не брезговали ни светские правители, ни римские папы.

5. Королева Алиенора – Розамунде Клиффорд (1160 г.)

Ты – робкий агнец, что при каждом звуке
Дрожит всем телом, чувствуя напасть;
А я крадусь, испытывая власть
Любви к тебе, дрожа от сладкой муки.

Так тигр, скользящий вдоль речной излуки,
Следит трофей, облизывая пасть —
То не вражда, а трепетная страсть
По голубю тоскующей гадюки.

Я провожу тебя в последний путь,
Дивясь, как вьется прядка золотая,
Бескровных губ впивая красоту;

И руку положу тебе на грудь,
От мертвенного хлада обретая
На пальцах когти и клыки во рту.

Алиенора (Элеонора, Элинор) Аквитанская (ок. 1122–1204) – в период, которому посвящен этот сонет, была супругой короля Англии Генриха II Плантагенета.

Розамунда Клиффорд (до 1150 – ок. 1176) – возлюблен-

ная Генриха II, считавшаяся самой красивой женщиной в стране. Она вошла в историю как «Прекрасная Розамунда».

Согласно легенде, Генрих опасаясь ревности Алиеноры, которая была на девять лет старше него, приказал построить для Розамунды тайное убежище в Вудстоке, окружив его садом в виде непроходимого лабиринта. Однако Алиенора узнала о тайной связи своего супруга и сумела выведать путь к центру лабиринта. Она нашла Розамунду и предложила той выбор – смерть от кинжала или яда. Розамунда предпочла яд.

Рассказ о том, что Алиенора отравила Розамунду Клиффорд, впервые появился во Французской хронике Лондона в XIV в. История о лабиринте в Вудстоке, прозванном «Будуаром Розамунды», стала популярна в эпоху царствования Елизаветы I. В действительности же Розамунда умерла своей смертью. Нам не известно, как и почему закончилась связь короля и его возлюбленной, но в 1176 г. Розамунда удалась в монастырь Годстоу, где умерла и была похоронена рядом с алтарем. По приказу епископа Линкольна в 1191 г. тело было извлечено и перезахоронено, по-видимому, в доме собрания каноников. В годы правления Генриха VIII и его антиклерикальной кампании могила Розамунды была уничтожена. Считается, что лабиринт в Вудстокском замке действительно существовал, но его появление связано с именем жены Генриха III Элеоноры. В годы гражданской войны замок был разрушен, ныне на его месте находится знаменитый

дворец Бленхейм.

6. Блондель – Ричарду Львиное Сердце (1194 г.)

Дубы и буки пересохшей глоткой
Пытал я, где ты? Мне в ответ листва
Шептала что-то, но ее слова
Развевались бессмыслицей короткой.

«Дунай, скажи мне, за какой решеткой
Стенает сердце яростного льва?», —
Просил я тщетно. Волн его молва
Была непостижимой и нечеткой.

О Ричард, ты забыт в своей стране,
Но тот, кто любит, не уgomонится;
Я будет петь в холодной тишине,

И голос мой проникнет сквозь бойницы,
Достигнет слуха узника – и мне
Однажды он ответит из темницы.

Ричард I Львиное Сердце (1157–1199) – английский король из династии Плантагенетов. Царствование Ричарда замечательно тем, что из десяти лет своего правления (с 1189 по 1199 г.) он провел в Англии только полгода, занятый

Третьим крестовым походом (1190–1192), а затем войной с Францией (1194–1199). Находясь в крестовом походе и узнав, что его младший брат хочет завладеть английским престолом, Ричард заключил перемирие с Саладином и отплыл в Европу. На обратном пути буря занесла его корабль в Адриатическое море. Отсюда он поехал через Германию, переодевшись пилигримом, но дорогой был узнан и попал в руки своего злейшего врага, австрийского герцога Леопольда, который заключил Ричарда под стражу.

Блондель де Нель (ок. 1175 – ок. 1210) – знаменитый трувер, по-видимому, родом из Пикардии, от которого сохранилось 24 стихотворения. По преданию, он был любимцем Ричарда, его учителем в музыке и поэзии и спутником в крестовом походе. Когда в Англию перестали поступать известия о Ричарде, Блондель пустился на розыски пропавшего друга. После многих странствий он оказался в Австрии; здесь до него дошло, что недалеко от Вены в старом замке заключен какой-то знатный пленник. Распевая под стенами замков известную только ему и Ричарду песню, Блондель обнаружил, наконец, место заточения короля. Когда распространилось известие, что Ричард – австрийский пленник, Леопольд выдал Ричарда немецкому императору Генриху VI, и последний до тех пор держал английского короля в заключении, пока не получил за него богатый выкуп.

Источником этого предания является Реймсская хроника второй половины XIII в. В дальнейшем оно послужи-

ло сюжетом для неоконченного романа М.-Ж. де Валан-
дон «Мрачная башня» и оперы А. Гретри «Ричард Львиное
Сердце» (1784, либретто М. Седена).

7. Тангейзер – Венере (1207 г.)

Богиня, ты прекрасней рейнских дев,
Что рыбаков уводят без возврата,
Но песнь твоя могилою чревата,
Как Лорелеи сладостный напев.

Ты обликом затмила королев,
Твои уста заманчивее злата
И слаще губ, которые когда-то
Лобзал Гунтрам, от страсти опьянев.

О, как же зелень этих глаз бездонна —
Опаснее, чем горные озера,
Чем Рейна полноводного струя.

И все же я – прости меня, Мадонна —
Кидаюсь в омут губельного взора.
Владычица, я твой, а ты моя!

Тангейзер –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.